

Леса России и хозяйство в них. 2026. № 2 (97). С. 56–68.

Forests of Russia and economy in them. 2026. № 2 (97). P. 56–68.

Научная статья

УДК 630*639

DOI: 10.51318/FRET.2026.97.2.005

СОСТОЯНИЕ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ «ТУНДРИНСКИЙ КЕДРОВЫЙ БОР»

Андрей Евгеньевич Морозов¹, Юрий Сергеевич Костылев²,
Николай Владимирович Мага³, Артем Александрович Перевозкин⁴

^{1–4} Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, Россия

² Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия

¹ morozovae@m.usfeu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2373-1151>

² jurij-kostylev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3208-9911>

³ nik.maga.0512@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-8442-6558>

⁴ artem.979@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3086-2321>

Аннотация. В результате проведенных исследований дана оценка состояния лесных насаждений, представленных кедровниками зеленомошной и сфагновой группы, произрастающих в границах особо охраняемой природной территории памятник природы регионального значения «Тундринский кедровый бор». Объект исследования расположен в окрестностях села Тундрино Сургутского муниципального района ХМАО-Югры в границах Сургутского лесничества. Памятник природы образован на территории кедровника припоселкового типа, сформированного местным населением из коренного насаждения во второй половине XIX в. В настоящее время кедровники являются чистыми по составу и характеризуются высокими полнотами и запасами древесины. Установлено, что кедровые насаждения на территории бора оцениваются сильно ослабленным санитарным состоянием. Основными факторами воздействия на кедровые насаждения являются заготовка пищевых лесных ресурсов (орехов, грибов и ягод) и рекреация. Существенное влияние на состояние бора оказала применявшаяся в историческом прошлом заготовка орехов с помощью околота растущих деревьев кедра. В наиболее урожайных насаждениях доля поврежденных колотом деревьев кедра превышает 90 %. В статье также приведен анализ проблем правового регулирования заготовки пищевых лесных ресурсов и установления нормативов допустимого ежегодного объема сбора кедрового ореха в целях сохранения устойчивости кедровых лесов региона.

Ключевые слова: припоселковые кедровники Западной Сибири, памятник природы регионального значения «Тундринский кедровый бор», воздействие заготовки кедрового ореха и рекреации на состояние кедровых лесов, ежегодный допустимый объем заготовки кедрового ореха, проблемы нормативно-правового регулирования заготовки пищевых лесных ресурсов

Для цитирования: Состояние лесных насаждений памятника природы регионального значения «Тундринский кедровый бор» / А. Е. Морозов, Ю. С. Костылев, Н. В. Мага, А. А. Перевозкин // Леса России и хозяйство в них. 2026. № 2 (97). С. 56–68.

Original article

THE STATE OF FOREST PLANTATIONS OF THE TUNDRINSKY CEDAR FOREST NATURAL MONUMENT OF REGIONAL SIGNIFICANCE

Andrey E. Morozov¹, Yuri S. Kostylev², Nikolay V. Maga³,
Artyom A. Perevozkin⁴

¹⁻⁴ Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

² Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

¹ morozovae@m.usfeu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2373-1151>

² jurij-kostylev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3208-9911>

³ nik.maga.0512@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-8442-6558>

⁴ artem.979@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3086-2321>

Abstract. As a result of the conducted research, an assessment of the state of forest plantations represented by cedar forests of the green moss and sphagnum groups growing within the boundaries of the specially protected natural territory of the Tundrinsky Cedar Forest Nature Monument of regional significance was given. The research object is located in the vicinity of the village of Tundrino, Surgut municipal District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra, within the boundaries of the Surgut Forestry. The natural monument was formed on the territory of a cedar grove of the village type, formed by the local population from the indigenous plantation in the second half of the 19th century. Currently, cedar forests are pure in composition and are characterized by high abundance and reserves of wood. It has been established that cedar plantations on the territory of the forest are assessed by a severely weakened sanitary condition. The main factors affecting cedar plantations are harvesting of food forest resources (nuts, mushrooms and berries) and recreation. The harvesting of nuts used in the historical past with the help of the cutting of growing cedar trees had a significant impact on the state of the forest. In the most productive plantations, the proportion of cedar trees damaged by crushing exceeds 90 %. The article also provides an analysis of the problems of legal regulation of harvesting of food forest resources and the establishment of standards for the permissible annual volume of pine nut harvesting in order to preserve the stability of the cedar forests of the region.

Keywords: near-settlement cedar forests of Western Siberia, the Tundrinsky Cedar Forest nature monument of regional significance, the impact of pine nut harvesting and recreation on the condition of cedar forests, the annual allowable volume of cedar nut harvesting, problems of regulatory regulation of harvesting of food forest resources

For citation: The state of forest plantations of the Tundrinsky cedar forest natural monument of regional significance / A. E. Morozov, Yu. S. Kostylev, N. V. Maga, A. A. Perevozkin // Forests of Russia and economy in them. 2026. № 2 (97). P. 56–68.

Введение

К числу уникальных лесных насаждений Западной Сибири относятся припоселковые кедровники, которые создавались в окрестностях населенных пунктов переформированием коренных темнохвойно-кедровых лесов в высокопродуктивные кедросады с целью удовлетворения потребностей местного населения в пищевых лесных

ресурсах (в первую очередь кедрового ореха, грибов и ягод), а также в ценной кедровой древесине. Сохранившиеся до настоящего времени припоселковые кедровники Урала и Западной Сибири были сформированы в основном в XIX – начале XX вв. По данным Института мониторинга климатических и экологических систем Сибирского отделения РАН (Дюкарев, Пологова, 2007), большая

часть этих насаждений на территории Западной Сибири занимает площадь от 10 до 350 га, представляя собой преобразованные и сильно трансформированные биоценозы, сформированные из исходно неоднородных насаждений.

Формирование припоселковых кедровников обусловлено их восстановительно-возрастной динамикой и особенностями освоения территории региона местным населением. В настоящее время указанные насаждения имеют прежде всего рекреационное значение, являясь территорией для отдыха местного населения, а также историко-культурное и природоохранное значение. Наряду с этим достаточно высокая орехопродуктивность сохранившихся припоселковых кедровников делает их привлекательными для заготовки орехов и в наши дни. Однако кедровый промысел сегодня перестал быть объектом исключительно традиционного природопользования местного населения. С увеличением транспортной доступности территории он все чаще становится объектом предпринимательской деятельности, причем не всегда официально оформленной, а нередко маскируемой под заготовку орехов гражданами. Все это обуславливает интенсивное воздействие на припоселковые кедровники, связанное как с заготовкой орехов, так и с высокой рекреационной нагрузкой в целом. Многие припоселковые кедровники региона находятся в ослабленном состоянии и требуют принятия мер по их сохранению.

Существенной проблемой во многих случаях является и недостаточный лесовосстановительный потенциал припоселковых кедровников, отмеченный нами в отношении Нижнесалдинской кедровой рощи на Урале (Морозов и др., 2021). Это во многом обуславливает необходимость наделения таких насаждений особыми защитными свойствами и придания им статуса особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения.

С учетом вышеизложенного представляется актуальной оценка современного состояния припоселковых кедровников региона с целью определения степени их устойчивости, потенциала использования, а также выявления проблем и потребности в проведении тех или иных мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов.

Цель, объект и методика исследования

Объектом исследования явился кедровник припоселкового типа, расположенный на территории памятника природы регионального значения «Тундринский кедровый бор» (далее – ТКБ) в окрестностях села Тундрино Сургутского муниципального района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В соответствии с приказом Минприроды России от 18.08.2014 № 367 «Об утверждении Перечня лесорастительных зон Российской Федерации и Перечня лесных районов Российской Федерации» территория района исследования относится к Западно-Сибирскому средне-таежному равнинному району. Согласно лесорастительному районированию Западно-Сибирской равнины (Смолоногов, Залесов, 2002), район относится к подзоне средней тайги, являющейся оптимальной по комплексу факторов территорией для произрастания кедровых лесов региона (наибольшую площадь кедровые леса Западной Сибири занимают в данной лесорастительной зоне). Территория ТКБ относится к Западно-Сибирской лесохозяйственной области, лесохозяйственной зоне средне- и южно-таежных лесов защитно-эксплуатационного лесного хозяйства, пихтово-елово-кедровых лесов защитно-целевого хозяйства, Обь-Иртышскому лесохозяйственному сектору.

Цель исследования – оценка состояния кедровых насаждений припоселкового типа ТКБ в условиях воздействия на них различных антропогенных факторов.

При сборе и обработке полевого материала применялись общепринятые в лесной таксации и лесоводстве методы исследований. Полевые работы проводились в 2025 г. Оценка санитарного состояния древостоев проводилась в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 09.12.2020 № 2047 «Об утверждении Правил санитарной безопасности в лесах» по результатам сплошного перечета древостоя. Оценка стадий рекреационной дигрессии лесных насаждений проводилась по А. И. Тарасову (1986).

На территории припоселкового кедровника было заложено девять пробных площадей (далее – ПП) в наиболее распространенных типах

леса зеленомошной и сфагновой групп в различных по интенсивности условиях антропогенного воздействия. Кроме того, за пределами припоселкового кедровника в насаждении одного с ним естественно-генетического ряда развития была заложена фоновая ПП.

Результаты исследования и их обсуждение

Памятник природы регионального значения «Тундринский кедровый бор» расположен в 70 км к западу от г. Сургута на острове между рекой Обь и ее протокой Юганская Обь на землях лесного фонда Сургутского лесничества Сургутского участкового лесничества. Общая площадь территории памятника природы составляет 229,4 га (Постановление Правительства ХМАО-Югры от 12.05.2023 г. № 205-п «О памятнике природы регионального значения “Тундринский кедровый бор”»).

Большая часть территории памятника природы представлена насаждениями кедрового типа, преимущественно чистыми по составу либо с незначительной примесью других пород. Кедровник образовался естественным путем предположительно в 1860-е гг. после массовых лесных пожаров (Арефьев, Антонюк, 2019). Формирование припоселкового кедровника из естественного насаждения началось в конце XIX в., по всей вероятности, местным населением. К сожалению, документированная информация о видах, объемах и периодичности проведенных в исторический период мероприятий по формированию припоселкового кедровника не сохранилась. По результатам исследования хронологии радиального прироста деревьев кедровника и его изменчивости, проведенного С.П. Арефьевым и А.Ю. Антонюком (2019), было установлено, что мягколиственные породы (береза и осина), присутствовавшие изначально в составе древостоя, предположительно были вырублены в период 1886–1890 гг. местным населением в целях формирования припоселкового кедровника, а также удовлетворения потребностей в древесине. Предполагаем, что в последующем рубке была подвергнута и часть хвойных деревьев – ели, пихты и сосны, характерных для кедровых насаждений

региона в начальном периоде восстановительно-возрастной динамики.

По имеющимся разрозненным данным, Тундринский кедровый бор после национализации всех лесов страны в 1918 г. в период с 1920 по 1930-е гг. имел статус лесной дачи, предназначенной для удовлетворения потребностей трудовых объединений села Тундрино в древесине и иных лесных ресурсах. В 1947 г. бор вошел в состав Тундринского лесничества Сургутского лесхоза (Гололобов, 2003). Статус особо охраняемой природной территории регионального значения бор приобрел только в 2023 г. с принятием постановления Правительства ХМАО-Югры от 12.05.2023 г. № 205-п «О памятнике природы регионального значения “Тундринский кедровый бор”». Основная цель придания особого статуса – сохранение ценных в хозяйственном, научном и культурном отношении высокопродуктивных кедровых лесов, редких и исчезающих видов, среды их обитания, путей миграции, мест гнездования, зимовки, а также поддержания экологического баланса территории ХМАО-Югры.

Среди насаждений памятника природы преобладают кедровники зеленомошной группы, в основном ягодно-зеленомошного типа леса III класса бонитета (табл. 1). Кроме того, встречаются насаждения мелкотравно-зеленомошного, папоротниково-зеленомошного типов леса. Фрагментарно в пониженных элементах рельефа встречается осоково-сфагновый тип леса Va класса бонитета. Возраст древостоев кедровника варьирует от 120 до 175 лет. Доля кедровника в составе древостоев зеленомошной группы – от 9,7 до 10 ед. Насаждения фактически чистые по составу с небольшой примесью сосны или березы. Общее количество древесных пород в составе древостоев зеленомошной группы – не более двух.

В составе древостоев осоково-сфагнового типа леса доля кедровника составляет 5,4 ед., кроме того, присутствуют сосна и береза, что свидетельствует о том, что рубки по формированию припоселкового кедровника в этом типе леса не проводились либо проводились с меньшей интенсивностью, вероятно, по причине их низкой потенциальной орехопродуктивности.

Таблица 1
Table 1

Лесоводственно-таксационная характеристика древостоев пробных площадей
Forestry and taxation characteristics of the sample plots forest stands

Номер ПП Sample plot number	Возраст древостоя, лет Age of the forest stand, years	Состав древостоя The composition of the forest stand	Элемент леса The Forest Element						Ярус Tier			Тип леса, класс бонитета Forest type, bonus class
			Средние Medium		Густота, шт./га Density, pcs./ha	Сумма площадей сечений, м²/га Sum of cross- sectional plots, m²/ha	Запас, м³/га Reserve, m³/ha	Средняя высота, м Average height, m	Полнота Completeness		Запас, м³/га Reserve, m³/ha	
высота, м height, m	диаметр, см diameter, cm				абсолютная, м²/га absolute, m²/ha	относительная relative						
ПП 1 Фон SP 1 Background	120	3,7Е 3,6К 1,3Ос 0,7П 0,7Б	18,7	21	435	14,70	112	18,9	37,48	0,8	302	Кяг-зм III
			19,5	31	160	12,26	107					
			18,0	26	75	4,02	39					
			18,3	19	115	3,37	22					
			18,6	19	105	3,13	22					
ПП 2 SP 2	140	9,7К 0,3С	19,0 18,9	26 36	907 13	47,68 1,33	475 15	19,0	49,01	1,1	490	Кяг-зм III
ПП 3 SP 3	120	5,4К 4,0С 0,6Б	11,0 16,2 12,1	16 22 11	657 332 331	13,47 12,29 3,34	135 103 14	13,1	29,10	0,8	252	Кос-сф Va
ПП 4 SP 4	175	10К	22,0	32	656	51,93	588	22,0	51,93	1,1	588	Кяг-зм III
ПП 5 SP 5	120	10К	17,5	24	945	43,53	371	17,5	43,53	0,9	371	Кбг-зм III
ПП 6 SP 6	175	10К	23,8	35	600	56,39	638	23,8	56,39	1,2	638	Кяг-зм III
ПП 7 SP 7	120	10К	17,7	25	914	44,22	475	17,7	44,22	1,0	475	Кяг-зм III
ПП 8 SP 8	175	9,7К 0,3С	23,0 22,9	34 50	547 7	48,66 1,15	552 15	23,0	49,93	1,0	567	Кяг-зм III
ПП 9 SP 9	175	9,9К 0,1Б	24,0 23,7	31 34	756 7	56,56 0,50	631 5	24,0	57,06	1,2	636	Кпап-зм III
ПП 10 SP 10	140	10К	19	28	815	49,41	527	19	51,27	1,2	527	Кмтр-зм III

Выбор фона основывался на том, что насаждения разных возрастов, имеющие сходную историю возникновения и формирования и произрастающие в одинаковых типах леса, можно объединить в один естественно-генетический ряд развития (Третьяков, 1937, 1956). Ввиду отсутствия в районе исследования за пределами территории ТКБ насаждений кедра более старших возрастов в качестве фонового было выбрано насаждение в возрасте 120 лет, находящееся во втором периоде, третьей фазе восстановительно-возрастной динамики. В указанной фазе кедр достигает технической спелости, но находится еще в подчиненном положении в пологе. Фаза характеризуется интенсивным отпадом лиственных и увеличением в составе темнохвойных пород (Смолоногов, Залесов, 2002).

В фоновых условиях доля кедров в составе древостоя составляет 3,6 ед. При этом преобладает ель (3,7 ед.), а общее количество древесных пород достигает пяти видов и включает, помимо кедров и ели, пихту, березу и осину, что характерно для темнохвойно-кедровых насаждений подзоны средней тайги (Смолоногов, 1990; Смолоногов, Залесов, 2002).

Интересно отметить, что в насаждениях кедров зеленомошной группы ТКБ с проведенными в них мероприятиями по формированию припоселкового кедровника характерные признаки периодов и фаз восстановительно-возрастной динамики размываются. Наступление периода господства кедров в составе древостоя здесь резко ускоряется, что приводит к формированию высокополнотных и высокопроизводительных насаждений, которые характеризуются высокой относительной полнотой (от 0,9 до 1,2) и высоким запасом древесины (от 371 до 638 м³/га). Для сравнения: в фоновых условиях полнота древостоя не превышает 0,8, а запас – 302 м³/га.

На санитарное состояние древостоев существенное влияние оказали применявшиеся в прошлом способы заготовки орехов посредством околотов деревьев кедров. Множество стволов кедров имеют характерные для такого способа повреждения, причем визуальный осмотр всей площади бора показал наличие буреломных деревьев. При этом слом ствола достаточно часто наблюдается

на уровне нанесенных ему при околате повреждений. Следует отметить, что все эти следы – сравнительно старого происхождения, осмоленные и частично регенерировавшие. Наряду с этим, при визуальном осмотре деревьев кедров не было выявлено признаков поражения вредителями и болезнями, все повреждения имеют исключительно механическое происхождение. Признаков гнилей стволов также не обнаружено.

Результаты оценки санитарного состояния древостоев свидетельствуют, что средневзвешенная категория состояния древостоев кедров варьирует от 2,0 до 3,1 (табл. 2). При этом самое низкое значение наблюдается у древостоя в осоково-сфагновом типе леса (ПП 3), где деревья со следами околотов встречаются в относительно небольшом количестве.

Доля деревьев кедров со следами околотов варьирует от 15,2 % в осоково-сфагновом типе леса на ПП 3 до 91,7 % в ягодно-зеленомошном типе леса на ПП 6, древостоем которой характеризуется наибольшими абсолютной полнотой и запасом древесины и, вероятно, наибольшей урожайностью орехов.

Насаждения ТКБ характеризуются на момент проведения исследования 1 и 2 стадиями рекреационной дигрессии. При этом более высокие стадии дигрессии наблюдаются в насаждениях зеленомошной группы, представляющих наибольший интерес в плане заготовки пищевых лесных ресурсов. Характерно наличие связи доли деревьев кедров со следами околотов и стадиями дигрессии. Так, в насаждениях с 1 стадией дигрессии доля поврежденных колотом деревьев не превышает 60 %, тогда как в насаждениях 2 стадии доля поврежденных деревьев варьирует от 75 до 92 %. Очевидно, что интенсивное рекреационное воздействие на насаждения бора сопряжено прежде всего с заготовкой орехов и проявляется в первую очередь в вытаптывании лесной подстилки и нижних ярусов растительности при перемещении сборщиков орехов от дерева к дереву. Причем последствия интенсивной заготовки с помощью колоты, применявшейся в прошлом, сохраняются до сих пор и, по всей видимости, оказывают определяющее влияние на состояние кедровых насаждений ТКБ.

Таблица 2

Table 2

Средневзвешенные категории санитарного состояния древесных пород
и интенсивность антропогенного воздействия на исследуемые насаждения
Weighted average categories of sanitary condition of tree species and intensity
of anthropogenic impact on the researched plantations

Порода Breed	ПП 1 (фон) SP 1 (background)	ПП 2 SP 2	ПП 3 SP 3	ПП 4 SP 4	ПП 5 SP 5	ПП 6 SP 6	ПП 7 SP 7	ПП 8 SP 8	ПП 9 SP 9	ПП 10 SP 10
Кедр Cedar	2,3	2,8	2,0	3,0	2,8	2,9	2,9	2,9	3,1	2,9
Ель Fir	2,6	2,0	–	–	–	–	–	–	–	–
Сосна Pine tree	–	–	1,8	–	2,0	–	–	2,0	–	–
Береза Birch tree	2,9	–	2,3	–	2,6	–	1,5	5,0	2,0	–
Пихта Fir tree	2,7	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Осина Aspen	2,5	–	–	–	–	–	2,0	–	–	–
Доля деревьев кедра со следами околота, % Share of cedar trees with prick round traces, %	–	59,6	15,2	89,5	46,3	91,7	74,5	88,2	89,0	76,1
Стадия рекреационной дигрессии The stage of recreational digression	1	1	1	2	1	2	2	2	2	2

Среди насаждений зеленомошной группы типов леса самая низкая средневзвешенная категория санитарного состояния кедрa отмечается в фоновых условиях – 2,3 (ПП 1), где следов околота на деревьях не обнаружено. На территории ТКБ санитарное состояние кедрa заметно хуже, чем у деревьев прочих пород, и составляет около 3,0, что соответствует сильно ослабленному состоянию в соответствии с приложением 2 к Постановлению Правительства РФ от 09.12.2020 № 2047 «Об утверждении Правил санитарной безопасности в лесах».

Следует отметить, что сильно ослабленным состоянием (средневзвешенная категория 2,5 и выше) на большинстве пробных площадей зеленомошной группы характеризуются деревья

кедрa диаметром 22 см и более (табл. 3). Очевидно, что эти деревья подвергались интенсивному околоту в период сбора шишек, тогда как деревья меньших диаметров в силу своей невысокой урожайности большого интереса в этом плане не представляли.

В настоящее время заготовка кедрового ореха с помощью околота деревьев законодательно запрещена. Основным способом является сбор опавшей шишки с поверхности почвы. Вместе с тем высокая урожайность кедровых насаждений ТКБ привлекает в сезон созревания орехов большое количество сборщиков, что приводит к резкому возрастанию рекреационной нагрузки на лесные насаждения в этот период, проявляющейся прежде всего в вытаптывании живого напочвенного

Таблица 3

Table 3

Взаимосвязь категорий санитарного состояния
с диаметром ствола деревьев кедра
Relationship between sanitary conditions and the diameter of cedar tree trunks

Степень толщины, см Thickness level, cm	Средняя категория санитарного состояния кедра The average category of sanitary condition of cedar									
	ПП 1 (фон) SP 1 (background)	ПП 2 SP 2	ПП 3 SP 3	ПП 4 SP 4	ПП 5 SP 5	ПП 6 SP 6	ПП 7 SP 7	ПП 8 SP 8	ПП 9 SP 9	ПП 10 SP 10
14	–	2,0	1,7	3,0	2,1	2,0	3,2	2,5	2,3	2,8
16	–	2,2	1,8	4,0	2,0	–	3,0	–	2,3	2,7
18	2,0	2,2	1,3	2,0	2,1	2,0	2,2	2,5	3,0	2,8
20	2,2	2,2	1,9	3,0	2,1	2,5	2,9	2,4	3,0	3,0
22	2,0	2,9	1,7	3,0	2,4	3,0	2,7	3,0	3,0	3,0
24	–	2,7	2,3	3,0	2,5	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
26	1,0	2,7	2,3	3,0	2,9	3,0	2,9	3,0	3,0	3,0
28	2,0	2,9	3,0	3,0	3,0	3,0	2,9	3,0	3,0	3,0
30	2,3	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
32	2,0	2,9	3,0	3,0	3,0	3,0	3,1	3,0	3,0	3,0
34	–	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,1	3,0	3,0	2,8
36	–	3,2	–	3,0	3,0	3,0	3,1	3,0	3,0	3,0
38	–	3,0	2,5	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
40	–	5,0	3,0	3,0	3,0	3,0	–	3,0	3,0	3,0
42	–	3,0	–	3,0	–	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
44	2,0	3,0	–	3,0	–	3,0	3,0	3,0	–	3,0
46	–	–	–	3,0	–	–	–	3,0	4,0	3,0
48	–	–	–	–	–	3,0	–	3,0	–	3,0
50	1,8	–	–	–	3,0	–	–	–	–	3,0
52	–	3,0	–	–	–	–	–	3,0	3,0	3,0
54	–	–	–	–	–	3,0	–	–	–	–
56	–	–	–	4,0	–	–	–	–	–	–
64	–	–	–	–	–	–	–	–	3,0	–

Примечание. Ячейки с заливкой соответствуют сильно ослабленному санитарному состоянию деревьев.

Note. Filled cells correspond to a severely weakened sanitary condition of trees.

покрова и лесной подстилки, повреждении всходов и подроста кедра. В остальные периоды сезона вегетации территория бора привлекает в основном сборщиков грибов и ягод и отдыхающих преимущественно из числа местного населения села Тундрино и жителей Сургутского района.

На территории бора имеется достаточно развитая дорожно-тропиночная сеть. Высокая интенсивность движения по тропам в период сбора дикоросов приводит к обнажению корневых лап деревьев кедра и их механическому повреждению. Вместе с тем указанные явления носят локальный

характер. Не отмечена также захламленность территории бора твердыми коммунальными и иными отходами. Таким образом, негативное антропогенное воздействие на территории ТКБ связано в основном с заготовкой кедрового ореха.

Исторически припоселковые кедровники Западной Сибири формировались местным населением и служили ему для удовлетворения своих потребностей в ресурсах кедровой тайги. Осознавая, что это важный источник существования, местное население принимало все необходимые меры по их сохранению. При этом заготовка ореха в таких насаждениях обычно осуществлялась исключительно местным населением, имеющим ограниченные численность и потребность в ресурсах. Присутствие в припоселковых кедровниках «чужих» могло явиться причиной серьезных конфликтов с ними местного населения. Относительно невысокому негативному воздействию на припоселковые кедровники способствовала также их относительная изолированность, обусловленная низкой транспортной доступностью территории.

Действующее в настоящее время законодательство разрешает осуществление заготовки кедрового ореха гражданами для собственных нужд. В условиях относительно хорошей транспортной доступности кедровый промысел привлекает в высокопродуктивные кедровники Западной Сибири не только местное население, но и физических и юридических лиц из различных субъектов Российской Федерации возможностью хорошо зарабатывать на заготовке ореха. Это резко увеличивает нагрузку на припоселковые кедровники региона и снижает ответственность и мотивацию заготовителей даров природы к осуществлению рационального лесопользования и соблюдению установленных запретов и ограничений. Большой приток населения в сезон заготовки орехов также увеличивает пожарную опасность на территории бора в этот период и требует усиленных мер охраны лесных насаждений от пожаров.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 11 Лесного кодекса РФ (2006), граждане имеют право свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригод-

ных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), а также недревесных лесных ресурсов. В соответствии с ч. 4 ст. 11 Лесного кодекса пребывание граждан может быть запрещено или ограничено в лесах, которые расположены на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий, иных землях, доступ граждан на которые запрещен или ограничен в соответствии с федеральными законами.

В соответствии с постановлением Правительства ХМАО-Югры от 12.05.2023 г. № 205-п «О памятнике природы регионального значения “Тундринский кедровый бор”» территория ТКБ включает две функциональные зоны: природоохранную и рекреационную. При этом на всей территории памятника природы указанным постановлением разрешены сбор дикорастущих растений, ягод, грибов и орехов в определенных бюджетным учреждением ХМАО-Югры «Объединенная дирекция особо охраняемых природных территорий» местах с соблюдением правил сбора, лимитов и сроков, установленных законодательством Российской Федерации и ХМАО-Югры. Перечень установленных мест для сбора орехов постановлением № 205-п не определен. Таким образом, под разрешенными местами указанным нормативным актом понимается вся территория ТКБ.

Порядок заготовки гражданами пищевых лесных ресурсов и сбора ими лекарственных растений для собственных нужд на территории ХМАО-Югры регулируется законом Ханты-Мансийского округа – Югры от 29.12.2006 № 148-оз «О регулировании отдельных вопросов в области водных и лесных отношений на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». В соответствии со ст. 7.2 закона заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений гражданами для собственных нужд должны производиться способами, обеспечивающими своевременное воспроизводство их запасов и не наносящими вреда сырьевым растениям, плодовым насаждениям, ягодникам и грибницам.

Заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений осуществляются в сроки, установленные лесохозяйственными регламентами

лесничеств. При этом заготовка кедрового ореха разрешается на всей территории ХМАО-Югры с 25 августа. Для физических лиц основной способ заготовки кедровых орехов – сбор упавших шишек. Применение колотов и иных предметов и приспособлений принудительного сброса шишек, воздействующих на крону и стволы деревьев, не допускается.

Законом ХМАО-Югры № 148-оз не установлены лимиты на заготовку гражданами кедрового ореха. Нормативы (ежегодные допустимые объемы) и параметры использования лесов для заготовки пищевых лесных ресурсов, включая кедровый орех, на территории Сургутского лесничества установлены табл. 32 Лесохозяйственного регламента Сургутского лесничества (утв. приказом Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 21.12.2018 № 59-нп). При этом ежегодный допустимый объем заготовки кедрового ореха на территории лесничества составляет 1316,8 т. Указанный объем определен по таблицам биологической урожайности кедровых насаждений средней тайги Западной Сибири, указанным в «Рабочих правилах по устройству кедровых лесов Западной Сибири» (1989).

Следует отметить, что нормативы заготовки кедрового ореха для физических лиц (за сезон) действующим региональным законодательством не установлены, что может приводить к дисбалансу – истощению запасов и чрезмерной нагрузке на кедровые насаждения в местах с хорошей транспортной доступностью и высокой урожайностью и недоиспользованию указанных ресурсов в менее доступных и низко урожайных местах. Причина отсутствия нормативов для физических лиц, очевидно, носит организационный характер и обусловлена сложностью, а в ряде случаев невозможностью осуществления контроля за объемами фактической заготовки кедрового ореха конкретным физическим лицом в условиях ограниченной штатной численности инспекторов и относительно низкой транспортной доступности территории округа.

Административный штраф за нарушение порядка заготовки гражданами пищевых лесных

ресурсов для собственных нужд, установленный ст. 44.3 закона ХМАО-Югры от 11.06.2010 № 102-оз «Об административных правонарушениях», составляет от 1 до 4 тыс. руб. В соответствии со ст. 8.39 КоАП РФ (2001) нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях, включая памятники природы, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 3 до 4 тыс. руб. с конфискацией орудий совершения административного правонарушения и продукции незаконного природопользования или без таковой. Указанные юридические санкции являются больше символическими и не стимулируют граждан к соблюдению обязательных требований.

Пробелы в законодательстве также не исключают неконтролируемую заготовку кедрового ореха под видом обычных граждан юридическими лицами, осуществляющими таким образом предпринимательскую деятельность без оформления необходимых разрешительных документов.

Выводы

В результате проведенных исследований установлено, что состояние кедровых насаждений на территории памятника природы «Тундринский кедровый бор» оценивается в целом как сильно ослабленное. Основная причина – повреждения стволов кедра колотом при заготовке ореха в историческом прошлом. Наибольшая доля поврежденных деревьев при этом отмечается в кедровниках зеленомошной группы, как более урожайных. Негативное воздействие на кедровники сфагновой группы выражено значительно слабее.

Повреждения ствола в основном наблюдаются у крупных деревьев кедра диаметром 22 см и более. Доля поврежденных деревьев в наиболее продуктивных выделах при этом превышает 90 % от общей густоты древостоя.

Несмотря на запрет применения околота – основную причину повреждения деревьев кедра, в настоящее время припоселковый кедровник продолжает испытывать интенсивное воздействие, связанное с рекреационным использованием и заготовкой пищевых лесных ресурсов, особенно ярко выраженное в период сбора шишек. При этом

контроль за соблюдением установленных нормативов допустимых объемов заготовки кедрового ореха недостаточно урегулирован действующим законодательством, сами нормативы носят формальный характер и фактически не ограничивают максимально допустимый объем заготовки орехов физическими лицами. Юридическая ответственность за нарушения обязательных требований при осуществлении заготовки пищевых лесных ресурсов, установленная федеральным и региональным законодательством, при этом недостаточно жесткая. Все это создает угрозу сохранению устойчивости кедровых насаждений памятника природы. В целях решения существующих проблем рекомендуется следующее.

1. Осуществлять регулярный мониторинг состояния кедровых насаждений памятника природы.

2. Своевременно проводить санитарно-оздоровительные мероприятия, включая уборку ветровальных, буреломных и сухостойных деревьев, а также валежника.

3. Ужесточить юридическую ответственность, предусмотренную федеральным и региональным

законодательством, за нарушение режима охраны особо охраняемых природных территорий и правил заготовки пищевых лесных ресурсов.

4. Установить и включить в Лесохозяйственные регламенты лесничеств ХМАО-Югры нормативы допустимой заготовки кедрового ореха на единицу площади продуктивных кедровников.

5. Оценить фактическую орехопродуктивность кедровников ТКБ и определить допустимые объемы ежегодной заготовки кедрового ореха на территории ТКБ.

6. Установить допустимые объемы заготовки кедрового ореха для физических лиц на территории ХМАО-Югры, включив их в лесохозяйственные регламенты лесничеств.

7. Усилить инспекторский контроль за заготовкой кедрового ореха в период с 25 августа до окончания сезона. В целях повышения эффективности контроля целесообразно использовать беспилотные авиационные системы и увеличить штат инспекторов.

Список источников

- Арефьев С. П., Антонюк А. Ю. Дендрохронологическая оценка состояния Тундринского кедрового бора (ХМАО-Югра) // Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование. 2019. Т. 5, № 1. С. 44–55.
- Гололобов Е. И. Лесное хозяйство Обь-Иртышского Севера в 1920-е гг. // Западная Сибирь: история и современность : краевед. записки. Вып. 5. Тюмень, 2003. С. 62–69.
- Дюкарев А. Г., Пологова Н. Н. Припоселковые кедровники – опыт паспортизации и эколого-хозяйственного зонирования // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2007. Т. 2, № 2. С. 229–233.
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. М., 2001. 904 с.
- Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ. М., 2006. 157 с.
- Морозов А. Е., Строганов Е. А., Холкин С. В. Естественное лесовосстановление в насаждениях памятника природы «Нижнесалдинская кедровая роща» // Леса России и хозяйство в них. 2021. № 1 (76). С. 36–44.
- О памятнике природы регионального значения «Тундринский кедровый бор» : постановление Правительства ХМАО-Югры от 12.05.2023 г. № 205-п. Ханты-Мансийск, 2023. 20 с.
- О регулировании отдельных вопросов в области водных и лесных отношений на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : закон Ханты-Мансийского округа – Югры от 29.12.2006 № 148-оз. Ханты-Мансийск, 2006. 21 с.
- Об административных правонарушениях : закон ХМАО-Югры от 11.06.2010 № 102-оз. Ханты-Мансийск, 2010. 37 с.

- Об утверждении Лесохозяйственного регламента Сургутского лесничества : приказ Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 21.12.2018 № 59-нп. Ханты-Мансийск, 2018. 286 с.
- Об утверждении Перечня лесорастительных зон Российской Федерации и Перечня лесных районов Российской Федерации : приказ Минприроды России от 18.08.2014 № 367. М., 2014. 31 с.
- Об утверждении Правил санитарной безопасности в лесах : постановление Правительства РФ от 09.12.2020 № 2047. М., 2020. 16 с.
- Рабочие правила по устройству кедровых лесов Западной Сибири. Новосибирск : Зап.-Сиб. лесоустроит. предприятие ВО «Леспроект», 1989.
- Смолоногов Е. П. Эколого-географическая дифференциация и динамика кедровых лесов Урала и Западно-Сибирской равнины. Свердловск : УрО РАН, 1990. 288 с.
- Смолоногов Е. П., Залесов С. В. Эколого-лесоводственные основы организации и ведения хозяйства в кедровых лесах Урала и Западно-Сибирской равнины : моногр. Екатеринбург : УГЛТУ, 2002. 186 с.
- Тарасов А. И. Рекреационное лесопользование. М. : Агропромиздат, 1986. 176 с.
- Третьяков Н. В. Методика учета среднего и текущего прироста // Вопросы лесной таксации. Л. : ЛенНИИЛХ, 1937. С. 4–44.
- Третьяков Н. В. Методы исследования динамики древостоев данного типа леса // Труды ЛТА. Л., 1956. Вып. 73. С. 110–116.

References

- Arefyev S. P., Antonyuk A. Yu. Dendrochronological assessment of the state of the Tundra cedar forest (Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra) // Bulletin of the Tyumen State University. Ecology and Nature Management. 2019. Vol. 5, № 1. P. 44–55. (In Russ.)
- Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001, № 195-FZ. Moscow, 2001. 904 p.
- Dyukarev A. G., Pologova N. N. Village cedar forests: an experience of certification and ecological-economic zoning // Inter Expo Geo-Siberia. 2007. Vol. 2, № 2. P. 229–233. (In Russ.)
- Forest Code of the Russian Federation of December 4, 2006, № 200-FZ. Moscow, 2006. 157 p.
- Gololobov E. I. Forestry of the Ob-Irtysh North in the 1920s // Western Siberia: history and modernity : local historian. notes. Issue 5. Tyumen, 2003. P. 62–69. (In Russ.)
- Morozov A. E., Stroganov E. A., Kholkin S. V. Natural forest reforestation in the plants of the natural monument «Nizhnesaldinskaya Cedar Grove» // Forests of Russia and economy in them. 2021. № 1 (76). P. 36–44. (In Russ.)
- On administrative offenses : law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra of June 11, 2010, № 102-oz. Khanty-Mansiysk, 2010. 37 p.
- On approval of the forest sanitary safety rules : RF Government Resolution № 2047 of December 9, 2020. Moscow, 2020. 16 p.
- On approval of the forestry regulations of the Surgut Forestry : Order of the Department of Subsoil Use and Natural Resources of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra dated December 21, 2018, № 59-np. Khanty-Mansiysk, 2018. 286 p.
- On approval of the list of forest vegetation zones of the Russian Federation and the list of forest regions of the Russian Federation : Order of the ministry of Natural Resources and Environment of Russia № 367 of August 18, 2014. Moscow, 2014. 31 p.
- On the regulation of certain issues in the field of water and forest relations on the territory of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra : Law of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra of December 29, 2006 № 148-oz. Khanty-Mansiysk, 2006. 21 p.

- On the Tundra Cedar Forest Natural Monument of Regional Significance. : Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra Government Resolution № 205-p of May 12, 2023. Khanty-Mansiysk, 2023. 20 p.
- Smolonogov E. P.* Ecological and geographical differentiation and Dynamics of Cedar Forests of the Urals and the West Siberian Plain. Sverdlovsk : Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1990. 288 p.
- Smolonogov E. P., Zalesov S. V.* Ecological and silvicultural principles of organizing and managing cedar forests of the Urals and the West Siberian Plain : Monograph. Yekaterinburg : USLTU, 2002. 186 p.
- Tarasov A. I.* Recreational forest management. Moscow : Agropromizdat, 1986. 176 p.
- Tretyakov N. V.* Methodology for accounting for average and current increment // Forest taxation issues. Leningrad : Leningrad Scientific Research Institute of Forestry 1937. P. 4–44. (In Russ.)
- Tretyakov N. V.* Methods for research in the dynamics of tree stands in a given forest type // Proceedings of the SPSFTU. Leningrad, 1956. Issue 73. P. 110–116. (In Russ.)
- Working Rules for the Management of Cedar Forests in Western Siberia. Novosibirsk : West Siberian Forest Management Enterprise VO “Lesproekt”, 1989.

Информация об авторах

- А. Е. Морозов – доктор сельскохозяйственных наук, профессор;*
Ю. С. Костылев – магистрант, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник;
Н. В. Мага – магистрант;
А. А. Перевозкин – магистрант.

Information about the authors

- A. E. Morozov – Doctor of Agricultural Sciences, Professor;*
Yu. S. Kostylev – Master's student, Candidate of Philological Sciences;
N. V. Maga – Master's student;
A. A. Perevozkin – Master's student.

Статья поступила в редакцию 07.01.2026; принята к публикации 12.02.2026.

The article was submitted 07.01.2026; accepted for publication 12.02.2026.
